

Благодаря своей помощи с починкой одежды, Дон Цзяхуэй смогла серьезно улучшить отношение Лю Сююнь к себе.

До сих пор у Дон Цзяхуэй была другая работа в материнском доме, заключающаяся во всевозможном шитье и починке.

Странно говорить, что штопанье штопанью рознь. То, что зашивала Дон Цзяхуэй, выглядело более аккуратным и элегантным, чем у других. Было сложно определить, какая часть одежды лучше. В любом случае, это заставляло других чувствовать себя комфортно.

Однажды третья золовка Дон Цзяхуэй, Чжао Лицзюань, отправилась на работу в измененном костюме, что привлекло внимание множества опытных жен и юных девушек в деревне.

— Эй, Лицзюань, это твоё платье сшито недавно, а?

— Материал новым не назовешь, но я такого раньше на тебе не видала.

— Очень стильно. Ты одета как городская.

— Ну, похоже на одежду горожан, но кое-что ты упускаешь — кожаные туфли.

Независимо от возраста, женщины собирались не только посплетничать, но и обсудить одежду, обувь и другие вещи, относящиеся к нарядам.

— Ты права, эта одежда пошита из моей старой. Моя родственница Цзяхуэй хорошо шьет. Какая бы ткань и одежда ни попали к ней в руки, это никогда не пропадет даром и обязательно превратится во что-нибудь хорошее.

Женщины увидели, с каким гордым лицом Чжао Лицзюань говорила о своей золовке Дон Цзяхуэй. Они были удивлены. Все знали Дон Цзяхуэй. В этом месяце о ней судачили в каждой семье. Не только потому, что она не смогла родить, и семья Лу выгнала ее обратно в материнский дом, отчего она стала покинутой женщиной, но еще и потому, что еще полмесяца назад она и подумать не могла бы о том, чтобы броситься в реку Тунчжоу.

В течение этого времени Дон Цзяхуэй не выходила из дома. Такая девушка, как она, уже вышедшая замуж однажды, строго говоря, не была жительницей деревни Даю, и ей не надо было работать вместе со всеми. Поэтому деревенские и не видели Дон Цзяхуэй в последнее время.

Вскоре об этом стало известно по всей деревне. Дом семейства Дон неожиданно стал навещаться всеми ее жителями. Все хотели посмотреть, что умеет Дон Цзяхуэй. Говорили, что она может сшить платье своими руками, без швейной машинки.

В это время, в десятке миль от деревни Даю, в деревне Шанхэ, Чжан Цяо-эр держала на руках свою шестимесячную внучку Инбао и кормила ее рисовой пастой.

Чжан Цяо-эр сегодня изменила своей скромной натуре. Она даже согласилась добавить в рисовую пасту половину яичного желтка и каплю кунжутного масла.

Она кормила свою внучку Инбао ложками вкусной еды. На худом личике очень ярко сияли круглые глаза. Девчушка ела с радостью. Она крутила ногами и хлопала в маленькие ладошки перед Чжан Цяо-эр.

Чем веселее была Инбао, тем сильнее злилась Чжан Цяо-эр. Она подумала о своей образованной невестке, которая бросила ребенка и вернулась в город. Ей хотелось выдвинуть скамейку, сесть у дверей своего дома и ругаться три дня и три ночи.

— Мама, Инбао ест с таким удовольствием.

Чжао Мейсян сидела на скамейке у стола и вила соломенную веревку. Эти веревки фермеры использовали везде. Ими связывали дрова, пуки соломы и мешки. Короче говоря, они были очень полезными, но не особенно крепкими.

Она слышала, что в снабженческих и маркетинговых кооперативах продают что-то вроде нейлоновых веревок. Такие веревки очень крепки. Даже если ими обвязать дрова или мебель, они не порвутся. Однако нейлоновые веревки можно было раздобыть только по промышленному талону, и стоили они недешево. Обычная семья не могла себе такое позволить.

«Если бы только я могла купить пару метров нейлоновой веревки, мне бы не пришлось вить соломенную. Мне приходилось это делать каждые два дня».

Ее ладони были покрыты мозолями. Как же это уродливо, когда у девушки есть мозоли.

— У нее еще зубов нет. Ее мать сбежала. Она будет расти сиротой. Кто вообще сможет по-настоящему полюбить ее?

Лишенный матери ребенок, что сорная трава. Чжан Цяо-эр привыкла презирать образованную невестку. Она сама была матерью своим внукам. К огромной неожиданности, у этой женщины оказалось большое сердце.

Деревня Шанхэ не могла ее удержать, как и родственники. Чтобы вернуться в город, невестка развелась с Дунлином и оставила двоих своих детей, Хайдано и Инбао. Чжан Цяо-эр слышала, что, дабы все засвидетельствовать и узаконить, невестка связалась с секретарем Рао в городе. У нее просто совести не было!

Чжан Цяо-эр и правда сожалела о том дне, когда выбрала такую невестку. Но ведь именно эта сучка кричала, что хочет замуж за Дунлина!

— Мам, а как насчет будущего Хайдано и Инбао? Моего старшего брата нет дома, невестка тоже их оставила. Ты собираешься все время таскать их с собой?

У Чжан Цяо-эр было четверо детей: два сына и две дочери. Старшая дочь Чжао Хунся, старший сын Чжао Дунлин, младшего звали Чжао Дунхэ, а младшую дочь — Чжао Мейсян.

Старшая дочь, Чжао Хунся, вышла замуж восемь лет назад, позже друг за другом женились Чжао Дунлин и Чжао Дунхэ, и вот в семье незамужней осталась одна Чжао Мейсян.

Чжао Дунлин отправился в армию солдатом, когда ему было семнадцать. В течение этих двенадцати лет, благодаря своему упорству и мужеству он, не боясь трудностей и жертв, добился повышения от рядового солдата до командира роты. В месяц он зарабатывал более семидесяти юаней. Он был единственным таким способным из молодых в деревне. Вся семья наслаждалась вместе с ним счастьем. В самом деле, для парня честь — вступить в армию.

Этот день начинался превосходно. Сын — офицер, у которого образованная молодая жена, подарившая ему сына и дочку — это и означало «хорошую жизнь», но этого все равно было недостаточно для этой дамы. Ван Мэй, эта маленькая сучка, как сыр в масле каталась, но ей захотелось вернуться в город, несмотря ни на что.

Чжан Цяо-эр не могла этого понять, неужели жизнь в городе так хороша? Достаточно хорошо, чтобы бросить мужа и детей и нисколько не заботиться о своей репутации?

Чжан Цяо-эр действительно не могла понять. Ах, ведь семье Чжао жилось лучше всех в деревне, а это не помогло удержать Ван Мэй?

— Ах-ах-ах.

Пока Чжан Цяо-эр раздумывала, ее внучка доела всю кашу. Она открыла рот и закричала. Чжан Цяо-эр пришла в себя и посмотрела вниз. Она чуть не разрыдалась, увидев сверкающие глаза Инбао.

Она сдержала боль в сердце и вернулась к разговору с дочерью.

— Что за невестка? Не зови ее больше невесткой. Она теперь не имеет к нашей семье никакого отношения.

Чжан Мейсян потерла соломенную веревку и ничего не сказала. На самом деле, ее невестка Ван Мэй была не так уж отвратительна. Вероятно, просто ее первое впечатление о Ван Мэй было очень хорошим. Даже несмотря на то, что та сотворила, она не могла

возненавидеть родственницу.

Чжан Цяо-эр сказала, что тоже считает это бессмысленным, и сразу перешла к другой теме.

— Конечно, я должна позаботиться об этом ребенке. Если тебе нечем больше заняться, ты должна больше помогать. На протяжении многих лет твой старший брат каждый месяц возвращается с деньгами, и твой старший брат зарабатывает часть того, что мы едим. Помоги ему позаботиться о детях, и когда ты выйдешь замуж, я куплю тебе достойное приданое на деньги, присланные твоим старшим братом.

Четверо детей Чжан Цяо-эр были ей одинаково важны. Кто из них ни был бы самым успешным, они должны были помогать друг другу двигаться дальше.

Чжао Мейсян еще молода. Она вспыхнула от слова «замуж».

Мама и правда верно говорит. Она говорит, что Чжао Мейсян не сможет выйти замуж, пока не найдет себе партнера.

Кроме того, даже если бы мать не объяснила ей все так прямолинейно, она, как маленькая тетушка, конечно, помогла бы заботиться о своих племяннике и племяннице.

Хотя Ван Мэй, ее невестка, обладала дурным характером, и ей было все равно, с кем общаться, нельзя отрицать, что племянник и племянница внешне удались в нее, особенно Инбао. Она была очень похожа на Ван Мэй: такие же белая кожа и большие глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1684991>